

Заменяется ли ветхозаветное обрезание новозаветным крещением?¹

Фрэнк Пасс

Фрэнк Пасс в 2001–2006 гг. преподавал в Новосибирской библейской богословской семинарии. В настоящий момент он является одним из старейшин в библейской церкви «Бераха» города Джонсборо в американском штате Джорджия и руководит библейским институтом при церкви.

Сторонники крещения младенцев утверждают, что детей верующих родителей нужно крестить, потому что через этот обряд они становятся членами общины завета. Доказательства своей позиции они проводят по двум основным направлениям – обращаясь к библейско-историческому аспекту (Ветхий Завет) и библейским обоснованиям крещения младенцев (Новый Завет). Изучение их аргументов показывает, что данная позиция строится на предполагаемом завете веры, который присутствует как в Ветхом, так и в Новом Заветах. Символом посвящения в Ветхом Завете служит обрезание, а в Новом – крещение. Учение Нового Завета делает упор на принятии Слова, вере и покаянии перед крещением, что исключает возможность крещения человека в младенческом возрасте.

Позиция реформатского богословия по поводу крещения младенцев

Религиозной практике крещения младенцев противопоставляется так называемое «крещение по вере». Сторонники крещения по вере считают, что человек может креститься только после того, как он принял Евангелие, покался в грехах и поверил в Иисуса как Господа – то есть, младенцев и детей крестить нельзя.

Крещение младенцев принято в Римской католической, Англиканской и Православной церквях. Эту доктрину поддерживают и некоторые протестантские деноминации: лютеране, методисты, пресвитериане. Они по-разному обосновывают свою приверженность этой религиозной практике, но в данной статье мы хотим уделить особое внимание классическому реформатскому богословию, а именно доктрине о том, что на смену ветхозаветному обрезанию израильтян в Новом Завете приходит крещение.

Брайан Чапелл, один из современных сторонников этой позиции, проводит аргументацию по двум основным линиям, уделяя внимание библейско-историческому аспекту и библейскому обоснованию крещения младенцев². Ниже мы постараемся резюмировать и проанализировать эту аргументацию.

¹ Данная статья была опубликована в альманахе «Кафедра». №3. С. 49–63.

² Bryan Chapell. *Why Do We Baptize Infants?* Phillipsburg, NJ: P&R Publishing, 2006. С. 6. Чапелл также говорит о библейских преимуществах крещения младенцев, но все это играет роль, только если мы принимаем его изначальные аргументы, поэтому в данной работе мы не будем затрагивать этот вопрос. Подробный анализ взглядов более ранних сторонников крещения младенцев, а именно Жана Кальвина, Джона Мюррея и Пьера Марселя, см. в Shawn D. Wright. *Baptism and the Logic of Reformed Paedobaptists // Believer's Baptism: Sign of the New Covenant in Christ* / Под ред. Thomas R. Schreiner и Shawn D. Wright. Nashville, TN: B&H Publishing Group, 2006. С. 207–255. Итоговое

Библейско-исторический аспект крещения младенцев

Библейско-исторический аспект крещения младенцев основан на так называемом *завете веры*, который встречается как в ветхозаветной, так и в новозаветной частях Библии. Впервые завет веры был заключен с Авраамом. Чапелл пишет:

Ключевая концепция Нового Завета состоит в том, что *весь* Божий народ (иудеи и язычники в прошлом и настоящем) благословляются в завете (то есть получают обещанные благословения), который Бог заключил с Авраамом. В Своем вечном завете Бог пообещал Аврааму и его потомкам Свои благословения, если они поверят Ему (Быт. 15:1-6; 17:1-8). Никто не сможет получить благословения благодаря собственным заслугам или посредством какого-либо ритуала. Только по милости Его, еще до того, как люди каким бы то ни было образом могли заслужить ее, Господь заключил завет с Авраамом и пообещал быть его Богом и Богом его потомков (Быт. 17:7). Люди смогут получить благословения завета, если они, подобно Аврааму, поверят Богу (Быт. 15:6). Посему Бог пообещал Аврааму и его потомкам вечные благословения по благодати через веру (см. также Еф. 2:8-9).

Но какое отношение имеет завет с иудейским патриархом к Божьей Церкви сегодня? Апостол Павел напоминает нам о словах Бога, обращенных к Аврааму: «В тебе благословятся все народы» (Гал. 3:8; ср. Быт. 12:3). «Завет вечный», который Бог заключил с Авраамом (Быт. 17:7), продолжает действовать и остается актуальным для нас. Апостол Павел пишет: «Верующие благословляются с верным Авраамом» (Гал. 3:9)³.

Заключив завет с Авраамом, Бог дал ему знамение, дабы отделить всех получающих Его благословение и запечатлеть Свое обетование всем, кто поверит Ему. В Ветхом Завете таким знаменем стало обрезание, обряд, который должны были пройти все мужчины в доме Авраама. Сторонники крещения младенцев видят духовную, спасительную сущность в этом обряде:

Обрезание крайней плоти символизировало освобождение Божьего народа от духовной нечистоты и служило знаком Господнего благословения, дарованного роду Авраама и передававшегося из поколения в поколение... Обрезание отделило народ для Бога, стало знаком посвящения людей Ему, символизируя их особые отношения с Господом и друг с другом (Исх. 12:48; Втор. 30:6; Иер. 4:4; 9:26). Обряд обрезания подразумевает пролитие крови и тем самым является одним из многих ветхозаветных прототипов крови Христа, пролитой за грехи человечества (ср. Евр. 9:22)⁴.

заклучение Райта относительно данной позиции см. на с. 214: «Их определение крещения соответствует Библии, но их практика крещения младенцев – нет».

³ Chapell. *Why Do We Baptize Infants?* С. 7.

⁴ Там же. С. 8–9.

Младенцев обрезали на восьмой день после рождения. В этом возрасте ребенок еще не мог исповедовать веру в Бога, поэтому в рамках завета его «покрывала» вера отца⁵. Точно так же, считает Чапелл, можно крестить младенцев и в наше время, а позже они покаются и поверят Богу:

Ответ на вопрос, почему народ, спасаемый по вере, все равно должен обрезать младенцев (то есть еще до того, как человек может сознательно поверить), имеет прямое отношение к знамениям завета в наше время. Действительно ли требование иметь веру для обретения спасения исключает возможность совершить ритуал, являющийся знаком завета, над детьми верующих родителей? В Ветхом Завете отнюдь не исключало, а в Новом Завете мы находим объяснение этого факта. В Послании к римлянам апостол Павел говорит, что обрезание было «печатью» и «знаком» праведности, которую Авраам получил по вере (см. Рим. 4:11). Оба термина важны для понимания вопроса о применении святого таинства, относящегося к завету⁶.

Далее Чапелл объясняет значимость ветхозаветного обрезания как «печати»:

Законная сила печати не зависит от времени исполнения условий завета. Как и печать на официальном документе, печать обрезания можно поставить задолго до того, как получатели обещанных благословений выполняют условия завета (контракта). Печать – это знамение обещания Бога, что Его благословения изольются на вступившего с Ним в завет, когда тот выполнит условия завета (ср. «Вестминстерское исповедание веры», XXVIII.6). По этой причине Бог не требовал от находящихся в завете с Ним родителей ждать, когда ребенок сам сможет поверить, и только потом совершать обрезание как знак и печать завета⁷.

Критика

Оценивать эту часть аргументации Чапелла мы будем по следующим направлениям: правомочность завета веры⁸, цель ветхозаветного обрезания и объяснение веры Авраама Павлом в его посланиях.

Правомочность завета веры. Странники крещения младенцев утверждают, что понятие завета веры является основанием их учения:

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Там же. С. 12. Чапелл подчеркивает, что спасение обретается только по вере, и крещение само по себе спасти не может. Он пишет: «Крещение – это знак, символизирующий омытие грехов тех, кто поверил во Христа, и печать, подтверждающая обещание Бога излить благословения, когда человек исполнит условия завета» (Там же. С. 15).

⁸ «Завет веры» – термин, который Чапелл использует вместо общепринятого «завета благодати». Оба эти термина в реформатском богословии означают доктрину о спасении, единую для всего Писания и всех верующих во все времена.

Я считаю, что аргументация в пользу крещения младенцев строится на двух основных предпосылках: (1) крещение и обрезание имеют одно и то же значение, (2) община завета основана на одних и тех же принципах как в Ветхом, так и в Новом Завете (а именно, что дети являются членами общины завета)⁹.

В рамках завета веры возникают два ключевых элемента: единство Божьего народа в обоих Заветах и одинаковое предназначение таинств на протяжении всей библейской истории. Исходя из этого, сторонники крещения младенцев проводят параллели между обрезанием в общине завета до прихода Христа и крещением в той же общине в Новом Завете.

Но насколько правомочна концепция всеобъемлющей общины веры? В Писании о таком завете ничего не говорится. Завет с Авраамом становится понятным в контексте последующих заветов (завет с Моисеем, завет Второзакония¹⁰, завет с Давидом и Новый завет¹¹) – вместе они раскрывают замысел и цель Бога в отношении прямых потомков Авраама, то есть израильского народа, а через него – и для всех народов земли¹². Уже в книге Левит 26-й главе и Второзаконии 28–30-й главах устами Моисея Бог предсказывает будущий грех Израиля, наказание и окончательное искупление – далее в ветхозаветной части Писания события разворачиваются именно по этому сценарию¹³, а пророки говорят об эсхатологическом восстановлении Израиля, которого мы ожидаем до сего дня. Изначально Бог предназначил Израилю стать «царством священников и народом святым» (Исх. 19:6). Он обещал благословить их за послушание, то есть исполнение условий завета, чтобы другие народы познали Господа, Бога Израилева (Иез. 36:23; 37:28; 39:7). Новый Завет не отменяет этих истин, но, наоборот, подтверждает, что Бог исполнит Свой замысел: «Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал» (Рим. 11:2). Израиль временно ожесточился, «...пока войдет полное число язычников...» (Рим. 11:25), и тогда «...весь Израиль спасется...» (Рим. 11:26), «ибо дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11:29).

⁹ Mark E. Ross. *Baptism and Circumcision as Signs and Seals // The Case for Covenantal Baptism* / Под ред. Gregg Strawbridge. Phillipsburg, NJ: R&R Publishing, 2003. С. 100. О том, что Кальвин, Мюррей и Марсель соглашались с Россом, можно прочитать в Wright. *Believer's Baptism*. С. 228–240.

¹⁰ Этот автор рассматривает всю книгу Второзаконие как документ завета, где снова заключается Моисеев завет, теперь уже с новым поколением израильтян, готовящимся вступить в Землю Обетованную.

¹¹ Даже Новый завет, о котором говорится в Иеремии 31:31-33, нужно, в первую очередь, рассматривать в историческом контексте. Завет этот явлен в тот момент, когда Иуда должен отправиться в изгнание, неся наказание за свой грех, заключается он «с домом Израиля и с домом Иуды» (Иер. 31:31) и является кульминацией заветов Бога со Своим народом.

¹² Римлянам 9:4 подтверждает, что Израилю «...принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования...». Подробное изучение всех заветов и их взаимосвязей, а также их роли в развитии и раскрытии Божьего замысла см. в William D. Barrick. *The Mosaic Covenant // The Master's Seminary Journal*. №10/2. Осень 1999. С. 213–232.

¹³ Чапелл допускает серьезную герменевтическую ошибку, сразу переходя от завета с Авраамом в Ветхом Завете к посланиям Павла в Новом Завете, игнорируя развитие событий и богословие Ветхого Завета. Причиной этой ошибки служит, опять же, его приверженность доктрине о завете веры.

Церковь и Израиль являются частью Божьего народа, но это все же разные реалии, явно отличающиеся друг от друга. Церковь как единство иудеев и язычников родилась в день Пятидесятницы (Деян. 2), после того как народ израильский отверг своего Мессию. Павел называет Церковь *тайной*, скрытой от предыдущих поколений и ныне явленной через новозаветных апостолов и пророков (Еф. 3:1-6; Кол. 1:24-26). В Новом Завете человечество делится на три категории: иудеи, язычники и Церковь Божья (1 Кор. 10:32; Рим. 1:16). Церковь получает обильные благословения не через завет веры, но через Христа (напр., Рим. 3:24, 8:1; 1 Кор. 1:2, 30-31; 2 Кор. 5:17; Еф. 1, 2:13)¹⁴.

Сторонники крещения младенцев допускают фундаментальную богословскую ошибку, игнорируя очевидные различия между Израилем и Церковью. И эта погрешность влечет за собой другое ошибочное утверждение – что ветхозаветное обрезание замещается новозаветным крещением.

Цель ветхозаветного обрезания. Когда Бог пообещал Аврааму, что у него, уже немолодого и бездетного человека, будет так много потомков, как звезд на небе, тот «поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6). Закрепив церемониально (Быт. 15:7-21) данные Аврааму ранее обетования о земле и потомках, Господь снова является Аврааму и дает ему знамение завета:

Сей есть завет Мой, который вы [должны] соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий [младенец] мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени. Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоём и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа своего, [ибо] он нарушил завет Мой (Быт. 17:10-14).

Таким образом, обрезание выделяет израильтян как Божий избранный народ. Это был *физический* знак, передаваемый из поколения в поколение всем потомкам Авраама как напоминание о *физических* обетованиях (земля, потомки, благословение), являющихся частью Божьего завета с Авраамом и его потомками¹⁵.

Чапелл и другие сторонники крещения младенцев иначе понимают физическое обрезание в Ветхом Завете, и таким образом обосновывают свое учение о крещении младенцев:

¹⁴ Конечно, сопричастным Христу можно стать только по вере в Него и Его дело, но для этого не нужен завет веры, снимающий различия между Церковью и Израилем.

¹⁵ Иисус (Лук. 3:8) и Павел (Рим. 2:25-29) проповедовали, что для обретения правильных отношений с Богом недостаточно быть просто физическим потомком Авраама, прошедшим ритуал обрезания. В контексте Бытия мы не находим никакого подтверждения концепции о том, что обрезание символизировало духовное очищение от грехов.

Параллели между таинствами в завете благодати становятся основанием для крещения младенцев, поскольку совпадают значение и цель обрезания и крещения. Обрезание имело не только физический, но и духовный аспект, символизируя очищение от грехов. У крещения тот же основной смысл, что и у обрезания, что являет преемственность завета благодати в Ветхом и Новом Заветах... Поскольку обрезание в Ветхом Завете имело духовную значимость, как и крещение в новозаветную эпоху, то крещение младенцев вполне приемлемо. Завет благодати оправдывает крещение младенцев. Израилю было заповедовано обрезать младенцев мужского пола в общине завета, и точно так же Церковь сегодня должна крестить детей верующих родителей¹⁶.

Таким образом, обрезанию приписывается значимость, которой мы не находим в Писании. Как мы уже говорили, здесь проводится несуществующая параллель между обрезанием как знаком завета с Авраамом и крещением как знаком единения верующего со Христом.

Павел говорит об Аврааме как об отце всех оправданных по вере. В качестве аргумента в пользу крещения младенцев Чапелл приводит слова Павла о том, что Авраам является отцом всех оправданных по вере, уделяя особое внимание текстам из Посланий галатам 3:26-29 и римлянам 4:11. Ссылаясь на так называемый «принцип представительства», Чапелл утверждает, что, «пока за детей отвечают верующие родители, родители являются официальными представителями своих детей в общине завета»¹⁷. Такое представительство главы семьи объясняет, почему Аврааму было дано поручение обрезать всех детей в восьмидневном возрасте еще до того, как они смогут самостоятельно поверить¹⁸. Рассматривая 3-ю главу Послания галатам, Чапелл говорит, что все живущие в доме, независимо от происхождения и пола (женщины не могли проходить обряд обрезания), оказывались включенными в заветные отношения. Что же касается четвертой главы Послания к римлянам, то тут он поясняет, что обрезание как «печать» лишь гарантирует исполнение Божьих обетований, когда будут соблюдены условия завета. Человеку все равно необходимо поверить, но верующим родителям не нужно ждать, пока ребенок сможет самостоятельно поверить, а обрезать его уже в младенчестве.

В обоих отрывках Чапелл находит основания для крещения младенцев, делая выводы, которые вовсе не следуют из Писания. В своем письме галатам Павел выступает против распространившегося в Церкви влияния «иудействующих» учителей, которые утверждали, что христианам нужно проходить обрезание и соблюдать Закон Моисея. В ответ на это Павел говорит: «...Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал. 3:26). «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3:29). Вопрос заключается не в преемственности завета из поколения в поколение, но в оправдании по вере, а не по делам Закона. В Послании галатам Павел выступает как раз *против* необходимости обрезать верующих-язычников. В данном отрывке

¹⁶ Wright. *Believer's Baptism*. С. 236–237.

¹⁷ Chapell. *Why Do We Baptize Infants?* С. 10.

¹⁸ Там же. С. 11.

нет никаких свидетельств, что апостол *поддерживает* идею «представительства» в общине завета.

В 4-й главе Послания римлянам тоже нет никакого указания на представительство веры, общину завета или крещение младенцев. В первых трех главах послания Павел говорит: (1) и иудеи, и язычники – грешники, нуждающиеся в Божьей благодати (Рим. 1:18–3:20); (2) Бог явил Свою праведность «независимо от закона», праведность по вере в Иисуса Христа (Рим. 3:21-24); (3) оправдание по вере в Христа одинаково для иудеев и язычников (Рим. 3:29-30). В четвертой главе Павел задает вопрос: «Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрел по плоти?» (Рим. 4:1). Он показывает, что Авраам, отец иудейского народа, был оправдан по вере (Рим. 4:1-5), так же, как и величайший царь Израиля, Давид (Рим. 4:6-8). Дабы показать читателям, что Авраам также является отцом всех верующих язычников, а не только обрезанных иудеев, Павел делает упор на том, что Авраам был оправдан по вере *задолго до обрезания*; по сути, Авраам оправдался верою еще будучи язычником! Позже обрезание послужило знаком этого оправдания, дабы Авраам стал «...отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность, и отцом обрезанных, не только [принявших] обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую [имел он] в необрезании» (Рим. 4:11б-12). Ключевой момент здесь – оправдание по вере как для иудеев, так и для язычников. Обрезание показано не как «представительство» отца в общине веры, данное детям до того, как они сами смогут поверить; оно лишь является отличительным знаком между иудеями и язычниками, но при этом и те, и другие должны быть оправданы по вере во Христа. Чапелл просто вырывает слова из контекста отрывка, чтобы найти подтверждение своему учению о крещении младенцев.

Библейские обоснования учения о крещении младенцев

Кроме ветхозаветных исторических фактов, сторонники учения о крещении младенцев прибегают к новозаветным свидетельствам того, что «родители применяли таинство крещения в отношении своих детей, ибо завет с Авраамом оставался в силе, поменялся лишь знак»¹⁹. Первый их аргумент – отсутствие обратной заповеди в Новом Завете. Чапелл пишет:

Устранение всякого знака завета из жизни детей верующих родителей было бы серьезным шоком для еврейских семей, поменяв весь их уклад жизни. После двух тысячелетий семейно-заветной практики (установленной еще в книге Бытие), верующий еврей просто не знал бы, как продолжать соблюдать завет Авраама, не имея физического знака передачи заветных отношений своим детям²⁰.

Сторонники крещения младенцев также приводят в доказательство своей правоты примеры крещения «семьями» в Новом Завете. Признавая, что нигде не говорится конкретно о крещении маленьких детей, они, тем не менее, делают упор

¹⁹ Там же. С. 15.

²⁰ Там же. С. 16.

на тот факт, что многие семьи крестились по вере главы семьи. «Каждый раз, когда в Новом Завете говорится о крещении, *если у обращенного есть семья, то обязательно крестятся все живущие в его доме*»²¹. Конечно, в таком доме будут и маленькие дети. И здесь Чапелл опять приводит свои доводы относительно «представительства» в вере:

Когда тюремный страж в Филиппах спрашивает Павла: «Что мне делать, чтобы спастись?» – апостол вполне естественно и в соответствии с Писанием отвечает: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» (Деян. 16:31-33). Павел не имеет в виду, что все домочадцы стража автоматически поверят во Христа всем сердцем. Просто вера главы семьи, согласно апостолу, будет управлять жизнью и убеждениями его родных. В результате, той же ночью все домочадцы стражника крестились (ст. 33)²².

В-третьих, сторонники крещения младенцев прибегают к следующим новозаветным отрывкам для доказательства своей теории:

Евангелие от Матфея 19:14: «Но Иисус сказал: “Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное”».

Деяния 2:38-39: «Петр же сказал им: “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш”».

Первое послание коринфянам 7:14: «Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь – святы».

Послание колоссянам 2:11-12: «В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых».

Критика

Действительно, в Новом Завете нигде не находим запрета крестить младенцев. Но этот аргумент имеет смысл, только если согласиться с концепцией преемственности завета веры во все времена и существованием четких параллелей между обрезанием и крещением – выше мы уже показали несостоятельность этих теорий. Нигде в Новом Завете не говорится, что младенцев надо крестить, дабы они стали частью общины завета, тогда как в Ветхом Завете даны четкие повеления

²¹ Там же. С. 17.

²² Там же. С. 18. Далее Чапелл указывает, что Лука употребляет «глагол в *единственном числе*, описывая тех, кто возрадовался и поверил Богу в ту ночь (ст. 24). Стражник сам поверил (глагол в *единственном числе*), а весь его дом был крещен» (Там же. С. 18).

относительно обрезания младенцев. Ни в одной истории о крещении в Новом Завете не указывается точно, что были крещены маленькие дети²³. Изучив все примеры крещения в Деяниях, можно сделать следующие выводы:

Когда человек становится христианином, присутствуют пять важных компонентов, и обычно все это происходит одновременно, в тот же день: покаяние, вера, исповедание, получение дара Святого Духа, крещение²⁴.

Поскольку первые три компонента не применимы к младенцам (покаяние, вера и исповедание), то им недоступны и последние два (получение дара Святого Духа и крещение).

Сторонники крещения младенцев приводят примеры крещения в Деяниях в поддержку своей теории о «представительстве» главы семьи в общине веры и крещении младенцев. В Деяниях записаны четыре случая, когда были крещены целые семьи. Ниже приводятся наблюдения по каждому из этих случаев и доказательства в пользу крещения по вере.

Корнилий (Деян. 10:34 – 11:18). Те, кого крестили в 10:48, услышали слово (10:44), получили Святого Духа, поверив (10:44; 11:15-17) и раскаявшись (11:18).

Лидия (Деян. 16:13-15). В этом небольшом отрывке действительно говорится, что все домашние Лидии крестились после того, как она первая поверила. Что касается ее близких, то здесь не сказано, что предшествовало крещению в их случае. Отсутствие деталей не позволяет строить учение о крещении младенцев, основываясь на этом отрывке.

Тюремный страж в Филиппах (Деян. 16:25-34). Страж спрашивает: «Что мне делать, чтобы спастись?» (16:30). На что получает ответ: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» (16:31)²⁵. Для понимания того, что этот текст говорит о спасении и последующем крещении всех домочадцев стража (16:33), ключевую роль играет 32-й стих: «И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его».

Крисп (Деян. 18:8). Это тоже очень короткий отрывок, но даже в одном стихе говорится, что Крисп «...уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из коринфян, слушая, уверовали и крестились» (курсив наш. – Ф. П.).

²³ Этот факт признают практически все сторонники крещения младенцев.

²⁴ Robert H. Stein. *Baptism in Luke-Acts // Believer's Baptism: Sign of the New Covenant in Christ* / Под ред. Thomas R. Schreiner и Shawn D. Wright. Nashville, TN: B&H Publishing Group, 2006. С. 52. В этой главе Штайн исследует взаимосвязи между пятью данными компонентами. См. также R. H. Stein. *Baptism and Becoming a Christian in the New Testament // SBJT*. №2. 1998. С. 6–17.

²⁵ Заповедь верить ради спасения применима как к самому стражу, так и к его домочадцам.

Таким образом, ни в одной из этих историй не упоминается крещение младенцев и не содержится призыва крестить маленьких детей. Нигде в Новом Завете не говорится, что вера отца может покрывать его домочадцев.

Другие новозаветные тексты, на которые опираются сторонники крещения младенцев, также не доказывают правомочности крещения детей, там вообще не идет об этом речи. В Евангелии от Матфея 19:14 читаем о любви нашего Господа к детям; Он упрекает учеников за то, что те не хотели пускать к Нему детей. Но этот отрывок не имеет никакого отношения к вопросу о крещении младенцев и не утверждает, что дети могут войти в Царствие Божье каким-то иным способом, не через личную веру и возрождение. «Таковых есть Царство Небесное» означает, что простая детская вера – это пример той веры, которая необходима для спасения. Это становится очевидным, если обратиться к параллельным текстам: Евангелие от Марка 10:13-16 и Евангелие от Луки 18:15-17.

Доказывая правомочность детокрещения, сторонники крещения младенцев делают упор на фразу «вам принадлежит обетование и детям вашим», понимая под «обетованием» обещание Божьего благословения всем членам общины веры, начиная с Авраама²⁶. Но в контексте 2-й главы Деяний становится понятным, что речь идет об обещании прощения грехов и дара Духа Святого (Деян. 2:33, 38) всем, кто признает Иисуса Господом и Христом (Деян. 2:36). Это обетование было доступно аудитории Петра, но только если они покаются и спасутся «от рода развращенного» (Деян. 2:38, 40), чего не могут сделать младенцы. Очень точно об этом написано в Деяниях 2:41: «Итак *охотно принявшие слово его крестились*, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (курсив наш. – Ф. П.).

В Первом послании коринфянам 7:14 обсуждается вопрос, стоит ли верующему супругу оставаться в браке с неверующим, если другая сторона не требует развода. Павел отвечает, что нужно оставаться в браке, ибо таким образом можно повлиять и на неверующего супруга, и на неверующих детей (иначе они были бы «нечисты»). Дети «освящаются» не так же, как верующий человек. Здесь имеется в виду, что у них есть преимущества, поскольку они живут в доме верующего человека, а значит, могут опосредованно пользоваться Божьими благословениями. Ничто в этом отрывке не говорит в пользу крещения младенцев.

Послание колоссянам 2:11-12 – единственный новозаветный отрывок, где прослеживается хоть какая-то связь между крещением и обрезанием. Но при более тщательном исследовании оказывается, что речь здесь идет о *духовном* обрезании («нерукотворенном») *верующего* во Христа, а крещение символизирует погребение и воскресение верующего со Христом. Ничто здесь не указывает на связь между новозаветным водным крещением и ветхозаветным обрезанием в отношении как взрослых, так и младенцев.

Заключение

²⁶ В доказательство сторонники крещения младенцев указывают на похожую формулировку в Быт. 17:7: «И поставлю завет Мой между Мною и *тобою и между потомками твоими после тебя* в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом *твоим и потомков твоих после тебя*» (курсив наш. – Ф. П.). Но схожесть формулировок сама по себе не может служить основанием для выстраивания параллелей между двумя историческими контекстами.

В Ветхом Завете дается ясное повеление в отношении обрезания младенцев в роду Авраама. Обрезание становится знаком завета и обетования земли, семени и благословения, данного Богом отцу израильского народа и его потомкам. Оно служило физическим знаком, отличающим иудеев как нацию, но не гарантировало правильные отношения с Богом.

В Новом Завете, наоборот, нигде не говорится и не подразумевается, что младенцев нужно крестить, дабы они стали причастными общине веры. В Новом Завете крестят только тех, кто услышал евангельскую весть, поверил, раскаялся и исповедовал Иисуса Господом. Потом они получают Святого Духа и становятся частью Тела Христова, а не израильского народа.

Свои доказательства сторонники крещения младенцев основывают на концепции завета веры, связывающего Ветхий и Новый Заветы. Из этой доктрины следует единство Божьего народа во все времена, без всякого различия между Церковью и Израилем. Также проводятся несуществующие параллели между обрядом обрезания в Ветхом Завете и крещением в Новом. Пытаясь оправдать крещение младенцев, сторонники теории без всяких на то оснований прибегают к ветхозаветной реалии (обрезанию), игнорируя новозаветные послания, где можно найти четкое объяснение крещения (напр., Рим. 6:3-4; 1 Пет. 3:21), которое символизирует единение со Христом в Его смерти, погребении и воскресении. Их приверженность концепции завета веры приводит к тому, что и в новозаветных текстах они находят основание для крещения младенцев, хотя сами библейские тексты такого основания не дают.